

Игорь Сомов

ГУРМАН

18+

Маленькие секреты большого мужчины

Игорь Сомов

Гурман

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сомов И.

Гурман / И. Сомов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Он знакомился с девушками в интернете и на улице, приводил домой и кормил деликатесами... Попутно готовил рекламные блюда для всех желающих и участвовал в аферах по зарабатыванию денег... Насыщенный событиями и ироничными наблюдениями мир творческого мужчины в самом расцвете сил. Поиски любви, денег и рецептов вкусного соблазнения. Чем они завершатся?

Содержание

Летний десант в поисках сладкого	5
Девушки любят "Дольче пуччини"	8
Кредиты под соусом ткемали	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Летний десант в поисках сладкого

Да-а-а... знакомиться надо только утром. Ведь утренняя женщина видна, как на ладони, и мозги по утрам у нас лучше работают. Не то, что вечером, когда все становится таким расплывчатым, заманчивым, эротичным... И когда любая более-менее симпатичная пустышка может вынуть из тебя серьезную сумму в кафе или еще хуже – в ресторане... И это еще – не считая часов впустую убитого времени... А то и дней...

Об этом думает Максим – 32-летний, крепко сложенный высокий мужчина, сидя летним утром на лавочке в сквере и оглядывая проходящих девушек взглядом усидчивого рыбака-спортсмена. Днем он работает в рекламном агентстве, пишет рекламные тексты для всех желающих, а вечером частенько импровизирует за плитой. Особенно старательно и вдохновенно он кулинарствует, если ожидается симпатичная гостья...

Конечно, проще это сделать в интернете, но в “реале” знакомиться тоже надо уметь. Чем и занимается Максим в хорошую погоду и в свободное время. А времени свободного у него пока ой, как много...

Из-за рано наметившихся залысин и высокого лба друзья зовут его уважительно: "Ильич". Максим не возражает. Он служил в армии десантником, а на втором году службы пристратился к книгам. Уж очень там была милая библиотекаряша. Как Ася у Тургенева. Поэтому после армии неожиданно для всех Максим поступил на филологический факультет. Поначалу филологини всем потоком приходили смотреть на стеснительного десантника, но потом привыкли. Он окончил университет с красным дипломом, но в аспирантуру не пошел, учителем в школу – тоже. Ведь, помимо фольклорной, у него была еще педагогическая практика! Там Максим понял, что учить детей – это не кирпичи себе об голову ломать. Пошел работать в агентство, сочинять рекламные тексты.

Максим со многими без труда находит общий язык, независимо от их возраста. Одному его другу – 28 лет, другому – 50. Третий, вообще-то, одноклассник... Жаль только, что он куда-то пропал после поездки в таинственную Японию...

...Воздух кажется густым и немного жирным от запаха шаурмы. Из окна стоящей неподалеку машины выплескиваются плотные звуки *Depeche Mode*...

Но вот порыв ветра приносит свежесть с реки, и тополиный пух, чуть всколыхнувшись, снова умиротворенно ложится на асфальт. Солнышко приятно греет левую щеку и хорошо освещает проплывающих мимо "девчонок" в возрасте от 25 до 35 лет.

Да, да, именно "девчонок", а не девушек и женщин. В этом словечке – глубокая максимова мудрость. Такой подход к утренним поискам помогает правильно настроиться и не робеть перед глубинами души загадочной тургеневской девушки. Ведь эта самая тургеневская девушка – всегда! – видится начитанному мечтательному мужчине в каждой более-менее симпатичной особе женского пола... При этом мечтательный начитанный мужчина робеет, мнется, смущается... В результате лепечет какую-то чушь. Девушка, естественно, недоуменно смотрит-смотрит... а потом садится в машину к какому-нибудь хмырю и “скрывается в тумане”.

Поэтому Максим сурово отодвинул в сторону литературные иллюзии, чтобы не сбивали с толку. Ведь у него сегодня есть конкретная цель – познакомиться и пригласить. Пригласить и еще раз познакомиться.

Иногда на месте "девчонки" может оказаться действительно неприступная, непостижимая провинциальному уму красавица. При виде такой Максим сразу забывает все свои установки. И начинает чувствовать себя жалким, ничтожным мужичонкой с наметившимся животиком и смешными сандаличками на неуклюжих ножках, да к тому же – без машины...

"Хороша Маша, но ...", – вздыхает про себя Максим, при этом инстинктивно выпрямляя спину и одновременно ища глазами другую кандидатуру.

Dereche Mode сменился мужиком, нагло переделавшим культовую "Абракадабру" в попсиину под соответствующим названием: "Sex bomb"...

Ну, а кто там у нас на горизонте?...

А вот, кстати, неплохая кандидатура. Джинсики, обтягивающая кофточка, курносый профиль... Идет, не спеша – это хорошо: значит, скучает, подсознательно ищет впечатлений, романтики... В руках нет сумочки, поэтому делаем вывод – чувствует себя (ну, возможно, где-то глубоко внутри) немножко незащищенной. Ведь в сумочке обычно – весь женский боевой арсенал: косметичка, лак для ногтей, флакончик духов, кошелек... ах, да! иногда и баллончик – для самых приставучих...

"А мы – раз! – и подставим крепкое мужское плечо", – соображает на ходу Максим. Так... Подходим. Даем сначала посмотреть на себя: мы ведь одеты прилично, улыбаемся открыто, по-доброму, по-отечески... Наши жесты плавны и внушают уверенность в завтрашнем дне.

– *Sex bomb, sex bomb*, – настаивал на своем заморский бодрячок...

– Не подскажите, как пройти на выставку Сальвадора Дали?

– *you're my sex bomb* ...

– Что? – неожиданно бесцветно спросила светловолосая молодая симпатяшка, продолжая жевать – а мы сначала и не заметили! – жвачку.

–... *You can give it to me, when I need to come along...*

– Сальвадора Дали, это такой...

– Не, я не знаю. По-любому, это где-то в центре.

Лицо Максима грустнеет.

Так-с. Бубль-гум... Облом-с. Может, еще о чем-то спросить? Впрочем, зачем? О чем с ней говорить после бокала дорогого вина?

И еще это словечко: "по-любому"... Бр-р-р... Нет уж, остываем и мягко отходим:

– Ой, извините, я обознался.

Максим отходит, поглядывая в витрину бутика и с достоинством поправляя воротник белой льняной рубашки.

Ага. Садиться на скамейку не торопимся: вот еще одна, брюнетка. Хоть и с сумочкой, но идет, разглядывая витрины.

Упс! Она успела взглянуть на нас с интересом и задержать при этом взгляд! Это фулл-хаус, весьма выигрышная комбинация, прямо как в покере! Ну-ка, подходим не спеша...

– Девушка, а вы тоже в этом городе живете? – выпаливает Максим первое подвернувшееся осмысленное предложение.

Брюнетка, подняв бровки, удивленно поворачивается к Максиму, неловко при этом ставит ногу на решетку сливного люка и спотыкается.

– ... *And baby, you can turn me on, turn me on, darlin'!*...

– Ой, у меня каблук, кажется, сломался! – огорченно говорит девушка. При этом она кокетливо всплескивает руками и, кажется, поднимает своими ооочень длинными ресницами небольшой ветерок. (Ну просто прелесть!).

– Ничего страшного! Я виноват и... завтра куплю вам новые туфли! – Максим шутиливо берет быка за рога, намечая увлекательные перспективы совместного времяпровождения.

– Дааа? Вот здорово! – брюнеточка улыбнулась и доверчиво оперлась о протянутую мужественную руку.

Хм... А она не строит из себя скромняжку-неваляшку. Это хорошо. Ну тогда совсем просто. Уверенно и доброжелательно:

– Давайте познакомимся в таком случае.

Добрая отеческая улыбка.

– Меня зовут Максим.

– А меня – Даша.

Как она сверкнула глазами!

– Даша, вы не против встретиться завтра в кафе и продолжить наш увлекательный разговор? – Разговор о туфлях всегда увлекателен, не правда ли?

– Можно, а во сколько?

Она свежа, непосредственна и наивна, это замечательно...

– Ну, часиков... часиков в двадцать, наверное. Разрешите узнать ваш телефон?

– Да-да. Восемь...

– А вот возьмите мой, наберите сразу свой номер... – Максим знает, что телефон в таких случаях должен быть дорогим и красивым, поэтому уверенно протягивает девушке свой – дорогой и красивый.

Юная леди уважительно берет у Максима телефон и набирает на призывно светящейся клавиатуре свой секретный номер.

Бинго! Пароль получен!

– Сейчас прове-е-рим, – шутит Максим и нажимает кнопку вызова. Из сумочки, висящей на плече у девушки, раздаётся радостное пиликанье какой-то девичьей мелодии.

Дело сделано. Уходим огородами... Уходим, уходим! Не стесняемся.

– Ура, номер набран правильно! А сейчас, Даша, мне, к сожалению, надо бежать, – Максим обаятелен и огорчен.

Юная брюнетка тоже явно опечалена. Отлично, что нам и требовалось.

– Было о-че-нь приятно познакомиться. До завтра, Даша!

Нет, не так. Добавим капельку интимности и отблеск романтической дружбы:

– Пока-пока!

– ...*Sex bomb, sex bomb you're my sex bomb...*

Что это они, второй раз начали крутить? Ладно, неважно.

– Мальчик, а ты что здесь делаешь? Маму ждешь? А где твоя мама? В магазине? Ты тогда встань подальше от дороги, хорошо? Тебя как зовут? Сережа? А меня – Максим. Это твой такой красивый красный самолет? На, возьми и больше не роняй, беги на лавочку! Женщина, вам помочь? Что вы! Мне не трудно! Что? Да просто настроение хорошее. Шеф, свободен? Поехали!

Девушки любят "Дольче пуччини"

...Весело жулькаем в маринаде из сухого белого вина

кусочки молодой нежирной курицы...

Включаем неторопливую психоделическую музыку...

Готовим... Импровизируем...

Подаем к столу в глубокой фарфоровой тарелке с золотистым ободком.

Придя домой, Максим бережно оттирает телефон от жирных следов и кладет на столик у кресла. Хотя он домой шел, не спеша, июньская жарница дала о себе знать. Впрочем, мы хорошо прогулялись и теперь можно смыть трудовой пот.

В комнате кроме столика и двух кресел стоит большая кровать и тренога с солидным, судя по большому объективу, цифровым фотоаппаратом. Сквозь жалюзи ненавязчиво пробиваются полоски солнечного света. Ну что ж, можно сказать, здесь уютно.

Сейчас Максим примет душ, попьет апельсинового соку и почитает отзывы на свою анкетку с сайта знакомств...

"Пум-пум!" Звонок по домофону.

– Ильич, эт`я!

Это Щегол. Все пропало. Перед походом в кафе отдохнуть не получится. Ладно, черт с ним. Может, удастся его быстро выпроводить, как в прошлый раз?

– Заходи.

Шустрый тщедушный Щегол – кудрявый парень 28 лет – влетает в комнату. Едва разувшись, плюхается в кресло, между прочим, застеленное новым покрывалом, и ставит на журнальный столик две запотевшие бутылки пива. (Видимо, только что купил в ближайшем павильоне). Покрывало тут же испуганно скукоживается под худым задом Щегла.

Максим вздыхает и идет за пивными бокалами – он не любит пить из бутылок. И гостям старается не позволять так пить, ведь это, в конце-то концов, не эстетично.

Для таких случаев Максим летом держит два бокала в морозилке – независимо от того, какое будет пиво в бутылках – после разливания по замороженным бокалам любой напиток станет приятно прохладным. Фокус-покус: быстро и приятно.

– Есть пожрать?

Максим покорно идет на кухню. Приносит свою приготовленную в обед кулинарную импровизацию.

– Что это? Чахохбили, г`ришь?

Щегол шумно, со вздохами и причмокиваниями, ест из принесенной Максимом тарелки. Ему, похоже, наплевать, что она без золотого ободка.

– М-м-м... Ну ты, как всегда, сотворил... Очумительно... – и Щегол с сожалением отодвинул пустую тарелку.

– В общем, так, Ильич... П`ехали! – он говорил так же, как и передвигался – порывисто и сумбурно.

– Куда сегодня?

– Арендовать.

Щеглу легко говорить "поехали" – у него новая красная ауди, он мобилен и шустр.

– Квартиру, что ли?

– Нет, офис!

– Зачем?

– А есть идея, – Щегол быстро отхлебнул из бокала, заговорщицки зыркнув на Максима. У этого парня три раза в день возникают идеи по быстрому обогащению. Продал зачем-то квартиру, живет с женой у тещи, открыл недавно магазин, реализует там всякие электро-чайники, миксеры-шмиксеры... и Максима хочет в это дело втравить.

– Только быстро – мне надо скоро по делам ехать, – торопит Максим, рассматривая свой бокал с пивом на свет (отговорка про неотложные дела, конечно, банальная, но в прошлый раз вроде сработала).

– Ильич, ты вот какой мудрый и деловой, а живешь так скромно... Все забываю спросить... где ты вообще деньги берешь?

– Да так. Пишу рекламные тексты для местных фирм.

– Слоган "Все будет Кола-Кола!" – не твой, случайно? А то задолбал он уже...

– Увы и ах... Это придумал не я. Говорят, вроде бы, что до этого шедевра додумался великовозрастный сын Бильжо... Помнишь "Петровича"?

– Вот я и смотрю, что не роскошно ты живешь. Да ты не обижайся – кто тебе еще скажет правду, кроме друга?

– Мой юный друг! Моя роскошь – чистота, как писал Гюстав наш Флобер. Да и зачем мне, к примеру, плазма на стенке, если я в кино могу сходить. С девушкой.

– Вот именно – "сходить". Что машину-то не покупаешь?

– Не в машине счастье, мой юный друг, – добродушно промычал Максим, дожевывая сушеного кальмара.

– Что ты, как педик, заладил: "юный друг, юный друг"... мне 28 лет уж стукнуло!

Максим перестал жевать кальмара и задумался. Потом произнес:

– Хм, только сейчас заметил: слово "педик" полисеманлично – оно может обозначать и педераста, и педофила... Как занятно. Велик и могуч русский молодежный сленг!

– Полисеманлично, г`ришь... – Щегол напряженно задумался. Но, как всегда, ненадолго, – Да пофигистично! Ильич, давай лучше о деле поговорим.

– Ладно, рассказывай.

И Щегол запел, не забывая прихлебывать пиво из ледяного бокала. Максим, настроенный на неторопливое развитие дня и плавное перетекание его в романтический вечер с девушкой Аней, несколько раз останавливал своего собеседника для уточнения особо непонятных моментов.

– Да что тут непонятного! – горячился Щегол, – главное – хороший офис снять и компьютер поставить с интернетом!

После второго бокала Максим, наконец, понял, что придумал повернуть Щегол.

Этот "генератор идей" уже успел съездить в банк, выдающий по всей стране кредиты. Там он даже прошел какое-то экспресс-обучение.

– Приходит ко мне человек, говорит сумму, которую хочет получить, я г`рю о своем проценте за посредничество. Если он соглашается, мы заполняем анкету на него и отправляем в банк. Примерно за полчаса–час приходит ответ. Если банк одобряет, я отстегиваю челу наличные, за вычетом своих процентов и все.

– А если "чел" не будет платить, банк к тебе же придет потом?

– Да банк будет названивать челу, естественно. И них уже конкретный процент на невозврат заложен. Да все пучком, Ильич! Поехали!

– Нет, сегодня не могу. Давай завтра?

– Ты что! Завтра уже объявление выйдет с моим телефоном. Так что офис надо снять до вечера уже...

Ладно, я сам сниму, у меня знакомый есть. Тогда ты уж завтра точно приходи – будешь для солидности сидеть и головой кивать, о`кей?

– Хорошо...

– Нет, ну все-таки, Ильич, ты ремонт здесь хотя бы сделай...

– Да я здесь ненадолго...

– Мы все здесь ненадолго, Ильич, если подумать.

– Ладно, созвонимся, – вздохнул Максим.

Щегол, наконец, ушел, так и не поправив за собой бедное покрывало. Максим, приняв – о, долгожданное счастье! – душ, открыл свою анкету на сайте знакомств.

Так... Что-то мы скромничаем. Работаем в рекламе, а себя прорекламить не можем. Непорядок-с...

Ну-ка, допишем в графу "о себе" что-нибудь вкусенькое... Ну, например: "готовлю курицу в кисло-сладком соусе". Максим доливает оставшееся пиво в бокал и задумывается.

Нет, это скучно. Напишем лучше: "Люблю иногда приготовить ... и кто там у нас из итальянских композиторов... Пуччини! Хм... Дольче пуччини... Не хотите ли немного дольче пуччини или вам – чашечку капучино с фаготини?".

Вкусно, загадочно, и только в этот сказочный вечер...

Отлично, пусть теперь спрашивают – что это такое, да с чем его едят... Прости, Джак-комо!

Немного вздремнем – и в кафе. Там нас ждет... Кто нас сегодня ждет? Анюта нас сегодня ждет! Или, как написано в анкете: "Анна, 25, не замужем. Ищу романтических отношений с солидным мужчиной 30-40 лет".

На улице начинал накрапывать дождик, когда он зашел в кафе. Внутри было уютно и освещено мягким теплым светом от настенных светильников, тихонько звучал Yesterday и народу почти не было. Красота. Максим зашел, сразу же увидел одиноко сидящую темноволосую (точь-в-точь, как на фотографиях в анкете) девушку и бодро направился к ее столику.

– Вы Аня?

– Да!

– Привет, а я Максим. Давно ждешь? – стремительный переход на "ты" – тоже часть тактики "Ильича".

– Да нет, минут пять.

– Прости, я немного опоздал

– Да ничего, я не успела заскучать, – Аня очаровательно улыбнулась.

Дзиннь! За знакомство с красивой девушкой Аней!

– Бла-бла-бла?

– Бла-бла-бла!

В общем, посидели, душевно поговорили. Заговорщицки посмеялись, глядя на толстого подвыпившего мужика за соседним столиком.

Дождь на улице усиливался: снаружи по стеклам стали стекать струйки воды. В зале стало больше людей, и некоторые промокшие гости, очутившись в сухом теплом месте, расслабленно закурили. Все вокруг казалось таким зыбким и ненастоящим. Кафе стало дымчато-хрустальным.

Ане и Максиму было видно, как из пелены дождя к окну кафе приблизился силуэт. Потом к омываемому струйками воды стеклу прижалось лицо. Кто-то долго рассматривал уютное помещение, стоя под дождем, но не решаясь войти. Когда рядом с окном прошел официант, лицо отпрянуло и силуэт растаял.

– Бедный бомжик, – жалостливо сказала Аня.

Максим кинул и заказал десерт.

Чтобы закрепить интимный настрой, Максим несколько раз дотрагивался до руки Анны и рассказывал забавные истории. Все-таки, тактильный контакт – мощная штука...

– А еще я люблю готовить... Максим испытательно посмотрел в ее голубые глаза, – дольче пуччини... Он на миг задумался, потом неуверенно продолжил:

– ...в соусе априори...

– Ой, Хочу, хочу, хочу! Когда ты мне это чудо приготовишь?

– Ну, мне сначала надо съездить на рынок за свежими продуктами... Куру купить... В общем, наверно в следующие выходные. (Максим благородно решил не гнать лошадей в отношениях с красивой девушкой Аней).

Через три часа Максим вызвал такси и поехал ее провожать. Дезодорант в салоне был мощный и бескомпромиссный, как шея таксиста.

Аня назвала водителю свой адрес. "Хм, однако, это недалеко от меня", – подумал Максим. А таксист – естественно, по доброте душевной – бережно достал из запасников свою раритетную кассету: "Михаил Круг. Избранное. Любимое. И. Только для вас". И, естественно, врубил на полную...

Когда такси проезжало мимо места проживания Максима, он – ни с того, ни с сего – решил шутливо поимпровизировать, перекивая Круга:

– Кстати, Ань! У меня есть кот "Кыска". Если хочешь его погладить – есть прекрасная возможность сделать это сейчас, пока не проехали мой дом.

– Ой, здорово! Хочу, хочу погладить, – девушка захлопала ладошками.

От этих слов у Максима все пришло в повышенный тонус, и он назвал водителю новое место окончания маршрута.

И вот они дома у Максима. Музыка, Кыска, всегда ласковый с большеглазыми гостями, немного красного вина, красивая девушка Аня...

– О, какая у тебя гладкая попа!

– Нравится?

– Очень!

– Она твоя!

– О, господи...

...Silk and satin, leather and lace

Black panties with an angel's face...

Abracadabra... И бессонная ночь... Хорошо, что завтра – воскресенье!

Воскресенье растворилось в жарких играх, дурашливых купаниях под душем и умиротворенном поглаживании Кыски за ухом. Незаметно наступили прохладные сумерки, в которые, не раздумывая, Максим нырнул вместе с Аней...

А вот и утро. Понедельник. Как оказалось, на работу им обоим можно не идти... Слышится щебетание неизвестных, но, несомненно, райских птичек... В нос упирается голый локоток девушки Ани и можно еще понежиться рядом с ней... не шевелясь... вдыхая запах ее кожи... Как хорошо...

"Пум-пум!". Это Щегол.

– Ильич, п`ехали!

– Куда?

– Мне уже звонят насчет быстрых займов!

– А я здесь причем?

– Постой, ты разве не хочешь поучаствовать в прибыли?

– Ну можно, вообще-то... Что, ты говорил, от меня требуется?

– Собирайся, по дороге все объясню.

– Хорошо, я сейчас.

Стоп! А как же девушка Аня? "Ладно", – решает Максим, – "красть у меня, кроме ноутбука и Кыски, вроде бы, и нечего".

– Анютка, проснись!

– А? Что? Кто это?

– Хм... Ладно, я поехал по делам, если будешь уходить – просто захлопни дверь. Просто захлопни, и все. Хорошо?

– Хорошо. Чмоки-чмокииии...

И девушка Аня снова заснула.

Максим спустился по лестнице и думал:

“Вот это был я, или не я? Любитель тургеневских девушек, называется... В первый же день знакомства – постель... А сколько дней надо отсчитывать... Кто об этом знает? Тургенев? Лимонов? Бабушки на лавочке?”

Щегол-то уж, наверняка, знал. Но Максим у него об этом не спросил. От шустрого “генератора идей” ему была нужна другая информация...

Когда компаньоны пришли в офис, там их уже ожидала серьезная женщина в зеленом костюме и с каменным лицом администратора гостиницы.

– Вы Дмитрий Платонович? (так, оказывается, звали Щегла, а Максим и не понял сначала).

– Да, это я, – почтительно кивнул Щегол и пропустил даму перед собой в открытую дверь.

Максим сел поодаль и стал слушать их финансовую беседу.

– Мне нужен кредит. Шестьдесят тысяч рублей. Насколько быстро вы сможете мне его предоставить?

– Если одобрит банк, то в течение часа. Правда, наличными мы вам выдадим, как и говорили мы с вами по телефону, на 15 процентиков меньше. – Щегол стал излагать неожиданно связно.

– Да, да. Я помню. А давно ваша фирма существует? Можно ли вам доверять?

– Достаточно давно. А доверять нам, конечно можно. Вот же стоит детектор, выдаваемую сумму вы, естественно, пересчитаете и проверите.

Дама посмотрела на тихонько сидящего Максима. Потом на детектор. Перевела глаза вниз и задумалась. Видимо, о чем-то своем, дамско-деловом... Потом вдруг спросила:

– Скажите, а почему у вас такая неухоженная обувь?

Щегол угрожающе заерзал, но Максим на него строго посмотрел, и “Дмитрий Платонович”, откашлявшись, сказал:

– Я понимаю, что вы имеете в виду. Солидный офис начинается с обуви хозяина и все такое... Просто я только что из гаража, не успел почистить туфли...

Дама еще долго расспрашивала Щегла о тонкостях быстрых займов. Где-то через полчаса они совместно заполнили анкету, передали ее по интернету в банк и стали, вдохновенно покусывая ногти, дожидаться ответа...

Чтобы скоротать время, Максим вышел в коридор. Там уже сидело человек пять соискателей быстрых денег, смутно напоминавших старательно отутюженных бомжей, и Максим стал прикидывать:

“Так... Допустим, будет 20 человек в день по 60 тысяч. Это значит... наши 9 тысяч надо умножить на 20... Получается... 180 тысяч прибыли в день. Ничего себе”, – Максим спрятал свои большие ладони в карманы.

Главное, чтобы у Платоныча хватило налички для этих оборотов. Максим опасливо посмотрел на сидящих вдоль стенки соискателей.

Ага! Вот и наша дама вышла. Судя по всему, деньги она получила. Запускаем следующего...

В самый разгар шушания и пересчитывания Максиму позвонила Катя. Катюшка. «Катенок»... Екатерина Высокая... На душе у него потеплело, и он ответил:

– Алло, я тебя слушаю, любимая...

– Сволочь! Ты ведешь себя как избалованный школьник! Ни с чем не считаешься, кроме своих порывов эгоистичных! Играешь с человеком, как с игрушкой! Проникаешь в чужие жизни, а потом исчезаешь... неизвестно почему и на сколько... Ты почему не звонил? Я же тебя люблю... Максимчик... Ну почему не звонииил? Гад! Гад! Гад... Ту-ту-ту-ту...

Повесила трубку.

Кредиты под соусом ткемали

Только омбало придает соусу тот самый незабываемый вкус...

Поэтому отламываем веточку от кустика этой грузинской мяты, которую мы благодарственно вырастили у себя на подоконнике...

Если в голову навязчиво лезут мысли о судьбе-судьбинчике, веточку можно задумчиво пожевать... Но лучше, все-таки, измельчить и добавить в соус.

Вечером усталый, как молодой сотрудник ГИБДД, Максим пришел домой. Девушки Ани уже не было. Только на журнальном столике белел листок бумаги с отпечатком ее губ. На листке было написано: "я случайно уронила твой бук и он не включается – я брату покажу – он починит – а завтра принесу – целую в губки – ладно?"

Ну что ж, метод дедукции можно не использовать: раз ноутбука на столе нет, значит, Аня посчитала молчание стен за знак согласия. Отпечаток источал легкий аромат клубники. Кот Кыска с извиняющимся видом терся о ногу.

– Что ж ты, Кыска, не защитил наше имущество?

– Муррр...

– Ладно, я в душ и спать.

... В густом ночном воздухе не было ни намека на ветерок, и Максим долго не мог заснуть. А когда заснул, ему приснился душный сон. Сначала снились олеандры, а потом – голая... нет, не голая, а как-то сияюще обнаженная девушка Аня... Она гладила его ноутбук и говорила:

– Какой хороший у тебя ноутбук! Удобный такой, прохладный... гладенький!

– Нравится? – отвечал Максим.

– Да!

– Он твооой! – слышал он в ужасе дикий голос откуда-то сбоку. В общем, выспался плохо.

На следующее утро Максим, хмуро бреясь, вспомнил, какой адрес говорила Аня таксисту и, надеясь на чудо, решил быстренько съездить туда со Щеглом.

Пока ехали, Щегол, ерзал, ерзал... а потом не удержался и, как обычно, стал расспрашивать Максима о его новой девушке:

– Ильич! Где ты ее нашел?

– В интернете, я же тебе говорил. Сходили в кафе, поболтали, а потом ко мне поехали.

– Хм... Как это ты так быстро?

– Да, в общем... лирика и все такое... Ну и импровизация конечно, как же без нее, родимой.

– Ну, расскажи, как там было? Интересно же.

– Пришли ко мне, я сразу включил Shade, светильник... Начал рассказывать сказки...

– Что за сказки?

– Установочные, мой зрелый друг, установочные.

– Ну и?

– Я рассказал ей волшебную притчу о зеркале...

– Притчу-... уитчу! Когда дала-то?

Максим почесал бровь...

– Сразу после бокала вина я взял ее за руку, поцеловал легонько в губы... дальше не помню... – и замолчал.

– Хорош обламывать, Ильич! Ты про свою "Екатерину-высокую" тоже сказал, что не помнишь ни х...

– Я говорил, вроде бы, по другому: "ни единого воспоминания не осталось в моей затуманенной голове", – педантично уточнил Максим.

– Ладно, все ясно с тобой. Сказочник-партизан, блин.

Щегол обиженно шмыгнул носом.

– А вот мы и приехали. Тормози.

Аня сидела на лавочке у своего подъезда с ноутбуком и грустно смотрела в дальнюю даль... сквозь дома и кварталы, за которыми – синеватый лес и река. А дальше – поля, поля... У девушки Ани был настоящий артистический дар, и она его развивала при любом удобном случае...

Максим вышел из ауди и направился прямо к ней.

– Ой, это ты! – на глазах расцвела девушка Аня, – а брат еще не приходил, говорит – дела... А он включаться не хочет!

– Конечно, не хочет, – грустно улыбнулся Максим, – там же пароль стоит!

– А...

– Извини, Анютка, нам ехать пора. Созвонимся.

Максим взял ноутбук, поцеловал Аню и пошел обратно к машине. Плюхнулся на переднее сиденье – ауди мягко, но обиженно качнулось. Компаньон хмыкнул и завел мотор.

Они рванули, обдав прохожих клубами пыли. Аня смотрела им вслед... Максим решил больше с ней не встречаться. Или иногда встречаться – девушка ведь так ему обрадовалась... В общем, там видно будет.

Компаньоны поехали в офис.

Девушка Аня перестала смотреть им вслед и написала подружке смс-ку:

“Приезжал мой новый парень. Забрал бук. Эх, жаль, не успела попользоваться...”

Прочитала ответ и написала:

”Буком, чем же еще? Парнем то я еще попользуюсь, пока не надоест. Шмотки, рестораны, счет на телефончике... Ну и секс, конечно, отпадный. Как ты и советовала, играю дурочку по полной. Действует только так! Ну, пока! Чмокиии!”

...По дороге Щегол, посмотрев на молчащего Максима, подбодрил его:

– А что ты хотел, Ильич! Общая постель – общее хозяйство! Ты для нее – как добрый папа!

– Почему папа?

– Ну, разница в возрасте, и вообще... Сказки рассказывал? Рассказывал. Вот и не удивляйся...

– Может, ты и прав...

– Ну так! Ты меня слушай – я семьянин со стажем!

В офисе уже ждали люди с паспортами. Их лица были преисполнены хмурых надежд.

В обязанности Максима входило: сидеть и облагораживать своим видом контору. Говорил, в основном, Щегол. Но если попадались особо дотошные, Максим буквально расцветал и все подробно растолковывал. Он находил удовольствие в этом магическом камлании – когда не надо никого особо убеждать, к чему-то склонять, уговаривать. Достаточно доступным языком пересказать суть их ма-а-аленькой такой финансовой услуги. А уж соискатели сами смекнут, как действовать в предлагаемых им обстоятельствах. Они же такие пытливые и сообразительные – все, как на подбор... "Во всем они хотят дойти до самой сути: в работе, в поисках пути, в сердечной смуте..."

Соискатели смекали и смекали... Модем, соединяющий их с банком, пищал и пищал... Где Щегол брал наличные средства для выдачи, Максим не спрашивал. Лишь бы банк потом исправно переводил положенные деньги.

Ого, уже час дня! Неплохо бы уже и подкрепиться...

На обед Максим со Щеглом отправились в грузинский ресторан, чтобы попробовать настоящего чахохбили под соусом ткемали. Экзотические пряные запахи обволакивали так, что аппетит рос, как на дрожжах, и слюнки текли все сильнее и сильнее...

Но вот и долгожданное чахохбили. Компаньоны живо принялись за поглощение первых горячих кусков, потом, замедлив темп – за их смакование.

– Хорошо курицу приготовили, с душой... – говорил Щегол, жадно втыкая вилку в сочную мякоть, от которой еще поднимался легкий парок.

– Да, ароматная она у них получилась, мягкая... Я бы добавил немножко базилика сюда...

– Ну, тебе виднее. А по мне – так в самый раз... М-м-м... соус ... – Щегол ел, периодически и аккуратно облизывая пальцы. Он твердо знал, что курицу надо есть руками... В оставшийся на тарелке соус он макал куски лаваша и уминал эту нежную терпкость, не задумываясь – есть там грузинская мята под смешным названием “омбало”, или ее там нет...

Потом они вышли в парк: посидеть на лавочке, поглазеть на зеленый от усталости “планктон”, высыпавший изо всех офисных щелей.

"Сегодня получается... тысяч двадцать уже в кармане. А за месяц, если работать без выходных... Ого..." – мысль Максима работала, как никогда, оптимистично.

Компаньоны сели и подставили лица легкому ветерку с реки...

– О, смотри, Ильич, какая недотрога идет! – толкнулся Щегол острым локтем.

Мимо, не спеша, прошла женщина лет тридцати со стройной фигурой в соблазнительной облегающей юбке. Друзей овеяло запахом дорогого парфюма. Щегол вздохнул. Максим тоже:

– Прямо как в стихах... Дыша духами и туманами...

– Она глушила “брют” стаканами! – буркнул Щегол.

– Хм... Кстати, тебе известно, что образ блоковской незнакомки олицетворяет проститутку?

– Точно! Я ведь еще в школе думал – с какого бодуна она у него в кабаке сидит... Да еще одна, впостоянку... Ильич, ну почему ты такой умный?

– Я не умный, – поправляет скромно Максим, – а просто начитанный. Читай больше, и девушки к тебе потянутся. Обогатишь заодно лексику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.